

шаг и полностью отменили смертную казнь. Полагаем, что и России, провозгласившей себя демократическим государством, с приоритетом права на жизнь, пора пере-

стать принимать половинчатые решения и на законодательном уровне исключить смертную казнь из системы наказаний.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ахметшин Н. Х. Смертная казнь в современном Китае: правовое регулирование и практика применения // Право на смертную казнь: сб. ст. / под ред. А. В. Малько. М., 2004. 224 с.
2. Малиновский А. А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. 376 с.
3. Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. 432 с.
4. Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. М., 1995.
5. Смертная казнь в США [Электронный ресурс]. URL: http://www.memoid.ru/node/Smertnaya_kazn_v_SSHA (дата обращения: 13.11.2012).
6. Смертная казнь: pro и contra [Электронный ресурс]. URL: <http://www.washprofile.org> (дата обращения: 13.11.2012).
7. Смертная казнь в цифрах и фактах [Электронный ресурс]. URL: <http://www.amnesty.org.ru> (дата обращения: 13.11.2011).
8. Бутенко Э. Ф. Применение смертной казни в мире // Научная мысль: сб. науч. ст. Ростов-на-Дону, 2005. Вып. 3. С. 34–36.

REFERENCES

1. Akhmetshin N. Kh. Death penalty in the modern China: legal regulation and practical use // Right to the death penalty: collection of articles / edited by A. V. Mal'ko. M., 2004. 224 p.
2. Malinovsky A. A. Comparative science of law in the area of criminal law. M., 2002. 376 p.
3. Akhmetshin Kh. M., Akhmetshin N. Kh., Petukhov A. A. Modern criminal law of the PRC. M., 2000. 432 p.
4. Criminal justice: issues of international cooperation. M., 1995.
5. Death penalty in the USE [Electronic resource]. URL: http://www.memoid.ru/node/Smertnaya_kazn_v_SSHA (date of viewing: 13.11.2012).
6. Death penalty: pro и contra [Electronic resource]. URL: <http://www.washprofile.org> (date of viewing: 13.11.2012).
7. Death penalty in figures and facts [Electronic resource]. URL: <http://www.amnesty.org.ru> (date of viewing: 13.11.2011).
8. Butenko E. F. Death penalty application in the world // Scientific thought: collection of scientific articles. Rostov-on-Don, 2005. Edition 3. P. 34–36.

УДК 343.7

ББК 67.408.122

Лихолетов Александр Александрович,
преподаватель кафедры предварительного расследования
Волгоградской академии МВД России,
г. Волгоград,
e-mail: A.Likholetov@mail.ru

Likholetov Alexander Alexandrovitch,
teacher of the department of preliminary investigation
of Volgograd academy of the RF Ministry of Internal Affairs,
Volgograd,
e-mail: A.Likholetov@mail.ru

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ИГОРНОГО БИЗНЕСА: ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

THE CRIMES OF GAMBLING: PROBLEMS OF QUALIFICATION AND IMPROVEMENT OF LEGISLATION

Федеральным законом от 20.07.2011 года № 250-ФЗ в Уголовный кодекс России введена ст. 171.2, предусматривающая ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр. Однако после принятия указанной нормы должного результата борьбы с общественно опасными проявлениями игорного бизнеса правоохранительным органам достигнуть не удалось. В статье проводится анализ проблем применения уголовного законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу, предлагаются меры по совершенствованию действующей редакции ст. 171.2 УК РФ, а также обосновывается необходимость криминализации наиболее опасных деяний, связанных с азартными играми.

Federal Law dated 20.07.2011, # 250-FZ introduced article 171.2 into the Criminal Code of Russia that stipulates respon-

sibility for illegal arrangement and (or) implementation of the games of chances. However, the law enforcement authorities have failed to get the anticipated results of the struggle against the publicly dangerous gambling business upon adoption of the stated regulation. The article has provided the analysis of the issue of application of the criminal legislation in the area of counteraction to the illegal gambling business; and has proposed measures for improvement of the current revision of article 171.2 of the RF CC, as well as has justified the necessity of criminalization of the most dangerous activities connected with the games of chances.

Ключевые слова: административная преюдиция, азартные игры, вовлечение, доход, игромания, игорный бизнес, криминализация, несовершеннолетние, преступления, юридические лица.

Keywords: administrative prejudice, games of chances, involvement, revenue, gambling, gambling business, criminalization, juvenile, crimes, legal entities.

Новым этапом развития общественных отношений в сфере игорного бизнеса в нашей стране стало принятие Федерального закона № 244-ФЗ от 29.12.2006 года [1], устанавливающего ряд требований по осуществлению данного вида предпринимательской деятельности, и внесение 20.07.2011 года изменений в Уголовный кодекс России в части введения ответственности за организацию и проведение азартных игр с нарушением законодательства.

Обязательное условие наступления уголовной ответственности по ст. 171.2 УК РФ – извлечение лицом дохода в крупном размере, установление которого на практике вызывает определенные сложности. Зачастую выявить сумму полученной прибыли от незаконной деятельности не представляется возможным в связи с отсутствием финансово-хозяйственной документации, подтверждающей ведение незаконной игровой деятельности, и ежедневным обнулением показаний счетчиков денежных средств, установленных в игровом оборудовании. В результате лица, фактически совершившие преступления, остаются безнаказанными и в лучшем случае привлекаются лишь к административной ответственности.

Так, 22.12.2011 года сотрудниками полиции г. Волгограда в помещении интернет-кафе ООО «N.» изъято 6 системных блоков компьютеров, на которых оказывались услуги по предоставлению доступа к азартным играм через сеть Интернет, а также денежные средства в сумме 700 рублей. В ходе осмотра 6 системных блоков обнаружены ярлыки программы «InfoIntSale». Согласно сведениям ООО «СвязьИнформ», 22.12.2011 года с компьютера ООО «N.» неоднократно осуществлялось соединение с сайтом inbet.cc, который является игровым интернет-клубом. Кроме того, согласно информации из сети Интернет, «InfoIntSale» представляет собой альтернативу казино, залам игровых автоматов, лотоматам, развлекательным и лотерейным клубам. Таким образом, ООО «N.» под видом предоставления услуг по доступу в сеть Интернет фактически осуществляло деятельность по проведению азартных игр.

В ходе проверки установить местонахождение документации, отражающей движение денежных средств в указанной фирме, не представилось возможным, а прибыль от организации и проведения азартных игр ООО «N.» составила 700 рублей, поэтому было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела [2].

В ст. 14.1.1 КоАП РФ установлена административная ответственность за незаконные организацию и (или) проведение азартных игр, предусматривающая штраф, максимальный размер которого для физических лиц составляет 5000 рублей, для должностных лиц – 50000 рублей, для юридических лиц – 1000000 рублей. Однако для большинства виновных размер наложенного штрафа за совершенный деликт неспособавимо мал по сравнению с полученными доходами от незаконного игорного бизнеса, что в большинстве случаев приводит к повторному совершению аналогичных преступлений.

В целях повышения эффективности противодействия нелегальной игровой деятельности некоторые авторы предлагают внести изменения в ст. 171.2 УК РФ в части снижения размера дохода, при извлечении которого наступает уголовная ответственность организаторов незаконных азартных игр [3, с. 32]. Данная мера, по нашему мнению,

приведет только к усилению конспирации незаконной деятельности и недопущению аккумуляции в игорном заведении выручки, превышающей установленный в уголовном законе предел.

В настоящее время такой способ сокрытия размера незаконного дохода активно применяется организаторами подпольных игорных заведений. Так, в ходе проведенных сотрудниками полиции на территории г. Чебоксары проверок установлено, что денежные средства, полученные от участников азартных игр, два-три раза в день вывозились организаторами, финансовая документация хранилась несколько дней. В ходе мероприятий изымалась выручка, в среднем не превышающая 60–100 тыс. рублей [Там же]. При таких условиях предлагаемая мера по снижению размера незаконного дохода будет малоэффективной.

Руководитель аппарата Комитета Госдумы по безопасности и противодействию коррупции И. Н. Соловьев предлагает отказаться от такого конструктивного признака объективной стороны ст. 171.2 УК РФ, как извлечение дохода в крупном размере [4]. Указанная позиция представляется сомнительной в связи с тем, что совершение лицом единичных действий по незаконной организации и проведению азартных игр, не влекущих получение большой прибыли, не обладает тем уровнем общественной опасности, при котором необходимо установление уголовной ответственности. В данном случае, по нашему мнению, достаточно применения мер административно-правового воздействия.

Наиболее приемлемым решением указанной проблемы представляется включение в норму ст. 171.2 УК РФ положений об административной преюдиции (как это было в ч. 1 ст. 208.1 УК РСФСР 1960 года).

В настоящее время в науке активно ведется дискуссия о необходимости введения уголовной ответственности в случае повторного нарушения запрета, установленного административным законодательством за ряд общественно опасных деяний, к которым относят и преступления в сфере экономической деятельности [5, с. 541]. Административная преюдиция введена как условие уголовной ответственности за некоторые преступления (см., например, ст. 178, 151.1 УК).

Восстановление в уголовном законодательстве института административной преюдиции позволит не допустить излишней криминализации, будет способствовать более четкой дифференциации уголовной и административной ответственности, а также усилению превентивной роли уголовного законодательства, вытекающей из осознания лицом, подвергнутому административному наказанию, возможности привлечения к уголовной ответственности за повторное совершение аналогичного деяния.

Кроме того, как справедливо отмечено в литературе, введение административной преюдиции обеспечит соответствие действующего уголовного законодательства таким принципам, как экономия мер уголовной репрессии и целесообразность, что, в свою очередь, позволит сократить численность лиц, осужденных к лишению свободы [6, с. 77].

При установлении административной преюдиции следует определить срок, в течение которого противоправное поведение лица в случае повторного нарушения требований законодательства может стать преступным. Таковым в соответствии со ст. 4.6 КоАП РФ является один год со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания.

Следовательно, в случае внесения изменений в УК России лицо должно привлекаться к уголовной ответственности по ст. 171.2 в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за совершенное им правонарушение, предусмотренное 14.1.1 КоАП РФ.

Следует отметить, что административная преюдиция должна быть включена в качестве альтернативного признака объективной стороны (наряду с извлечением дохода в крупном размере) в основной состав преступления незаконной организации и проведения азартных игр, чтобы исключить возможность нивелирования роли преступных последствий для уголовной ответственности.

Повышенной степенью общественной опасности, на наш взгляд, обладают незаконная организация и проведение азартных игр с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи, что обусловлено общедоступностью граждан к перечисленным технологическим системам и средствам.

Полагаем, что в настоящее время возникла необходимость установления уголовной ответственности юридических лиц за совершение преступлений данного вида, поскольку несовершенство действующего законодательства в сфере противодействия незаконному игорному бизнесу позволяет организациям избегать серьезных наказаний за совершаемые общественно опасные деяния, а ущерб экономической системе, причиненный их противоправной деятельностью, несоизмерим с административными и гражданско-правовыми санкциями. Эту идею поддержали 149 из 300 (или 49,7%) опрошенных нами жителей г. Волгограда и Волгоградской области¹.

Необходимость такой меры подтверждается и тем, что реальный размер ущерба, причиняемого теневым игорным бизнесом, подсчитать невозможно, тем не менее исходя из размера доходов, полученных отдельными лицами от нелегальных игорных заведений, деятельность которых пресечена сотрудниками правоохранительных органов, можно утверждать, что он ощутим для бюджетной системы.

Так, доход от проведения азартных игр за период с 01.12.2011 года по 23.04.2012 года, полученный участниками преступной группы под руководством гр-на П. в связи с функционированием семи подпольных игровых клубов в г. Волгограде, составил 70 551 925 рублей [7].

Следственным комитетом Российской Федерации подготовлен проект федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц» [8]. Представленный проект закона содержит ряд спорных моментов, например, относительно круга преступлений, за совершение которых возможно привлечение организации к уголовной ответственности и др. Однако то обстоятельство, что законодатель предпринял шаги в сторону установления уголовной ответственности юридических лиц, наводит на мысль о возможности введения данного института в России в ближайшее время.

Уголовная ответственность юридических лиц должна всегда быть связана с действиями конкретного физического лица, осуществляющего руководство данной организацией, при этом совершающего деяние в интересах юридического лица и в рамках своей служебной деятельности, что, в свою

очередь, создаст условия для соблюдения принципа личной виновной ответственности. «Попытка построения особой, отличной от «человеческой», конструкции вины юридического лица в совершении преступления может привести к объективному вменению» [9, с. 543].

Поскольку в современных условиях юридические лица составляют один из стержневых компонентов российской экономики, спешить с принятием указанного законопроекта нецелесообразно, так как это может стать серьезным испытанием для экономической системы страны.

С учетом изложенного ст. 171.2 УК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Ст. 171.2. Незаконные организация и проведение азартных игр

1. Организация и (или) проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны либо без полученного в установленном порядке разрешения на осуществление деятельности по организации и проведению азартных игр в игровой зоне, сопряженные с извлечением дохода в крупном размере, а равно совершенные в течение одного года со дня окончания исполнения постановления о назначении административного наказания за такие же нарушения,

наказываются...

2. Те же деяния, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, а также средств связи, в том числе подвижной связи,

наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере;

б) совершенные организованной группой, наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частью первой настоящей статьи, совершенные организацией,

наказываются...

5. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные организацией,

наказываются...

6. Деяния, предусмотренные частями четвертой или пятой, совершенные организацией, сопряженные с извлечением дохода в особо крупном размере,

наказываются...»

Нельзя не обратить внимание на проблему реальной опасности азартных игр для общественной нравственности и здоровья населения. Человек, увлекшийся азартными играми, начинает осознавать для себя возможность зарабатывать деньги с помощью выигрыша, без особых физических или умственных затрат, что, в свою очередь, может незаметно для него самого перерасти в психическую зависимость, называемую игроманией (лудоманией, гемблингом).

12% россиян, по данным ВЦИОМ 2008 года, отмечают, что в их ближайшем окружении есть азартные игроки. По данным РАН, около 700 тыс. россиян страдают игровой зависимостью [10, с. 3].

Патологическое влечение к азартным играм, согласно международной классификации болезней МКБ-10, определяется как «постоянно повторяющееся участие в азартной игре, что продолжается и углубляется, несмотря на социальные последствия, такие как обнищание, нарушение внутрисемейных взаимоотношений и разрушение личной жизни» [11, с. 491].

¹ По данным анкетирования, проведенного автором статьи в 2013 году.

Более того, игромания считается причиной совершения отдельных насильственных и корыстных преступлений, в связи с чем изучение природы, видов, причин и тенденций данного социального отклонения имеет существенное значение для предупреждения преступлений путем нейтрализации данных явлений.

Особую опасность азартные игры представляют для несовершеннолетних. По данным проведенных исследований, у подростков в три раза чаще, чем у взрослых, обнаруживается склонность к патологической игре. Около 65% мужчин и 25% женщин с патологической зависимостью приобщились к азартной игре в подростковом возрасте [12, с. 69].

В Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1959 года, указано, что ребенок не должен приниматься на работу до достижения надлежащего возрастного минимума; ему ни в коем случае не должны поручаться или разрешаться работа или занятие, которые были бы вредны для его здоровья или образования или препятствовали бы его физическому, умственному или нравственному развитию [13]. К таковым занятиям, безусловно, можно отнести и азартные игры.

Подростки, зависимые от азартных игр, представляют собой группу риска противоправного поведения не только в силу необходимости постоянного поиска материальных средств для продолжения игровой деятельности, но и по причине серьезных изменений психики, которые могут выступать в качестве обстоятельств, нарушающих регуляцию правового поведения.

Тревогу вызывает и тот факт, что в процессе азартной игры подростки часто поддерживают свое состояние эйфории, употребляя алкоголь или психоактивные вещества [14, с. 41]. Данное обстоятельство обусловлено тем, что зависимость от азартных игр часто сочетается с другой психической и наркологической патологией: аффективными расстройствами, шизофренией, обсессивно-компульсивными расстройствами, расстройствами личности, неврозами, зависимостью от алкоголя или наркотиков.

Сказанное обуславливает необходимость внесения ряда дополнений в действующий уголовный закон, призванных оградить несовершеннолетних от пагубного влияния азартных игр.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон № 244-ФЗ от 29.12.2006 года // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (Ч. 1). Ст. 7.
2. Материал процессуальной проверки № 21 КРСП № 31ск/12 // Архив СО по Ворошиловскому району г. Волгограда СУ СК РФ по Волгоградской области.
3. Теллин Д., Осипов Н. Привлечение к уголовной ответственности организатора незаконных азартных игр // Законность. 2012. № 8. С. 91–96.
4. Игровой бизнес: нужны новые законодательные инструменты [Электронный ресурс]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (дата обращения: 16.01.2013).
5. Кузнецова Н. Ф. Избранные труды. СПб., 2003. 834 с.
6. Ямашева Е. В. К вопросу о восстановлении института административной преюдиции в уголовном законе России // Журнал российского права. 2009. № 10. С. 69–79.
7. Уголовное дело № 1-586/2012 // Архив Дзержинского районного суда г. Волгограда.
8. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовной ответственности юридических лиц: проект Федерального закона [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/04/13/focus/562949983550048> (дата обращения: 10.05.2012).
9. Егорова Н. А. Теоретические проблемы уголовной ответственности за преступления лиц, выполняющих управленческие функции (управленческие преступления). Волгоград, 2006. 552 с.
10. Карпов А. А. Социально-психологическое содержание отношения к игре у зависимых игроков: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ярославль, 2011. 26 с.
11. Руководство по аддиктологии. СПб., 2007. 768 с.

Предложение о криминализации вовлечения несовершеннолетних в азартные игры наряду с вовлечением их в бродяжничество и систематическое употребление алкоголя или наркотиков еще в 2010 году высказал сенатор А. П. Починок, вносящий в Государственную Думу соответствующий законопроект [15].

247 респондентов, или 82,3% от общего числа опрошенных, высказались за установление уголовной ответственности за вовлечение несовершеннолетних в занятие азартными играми.

Повышенная опасность лудомании для здоровья населения приводит к заключению о необходимости криминализации деяний, связанных с вовлечением в азартные игры, вне зависимости от возраста потерпевшего. Несовершеннолетний возраст потерпевшего должен выступать в качестве квалифицирующего признака, что обусловлено результатами исследований ученых-психиатров, установивших, что у подростков-игроманов отмечается высокая корреляция таких факторов, как игры среди родителей и ближайшего окружения, возможное вовлечение в азартные игры близкими [11, с. 493].

Вовлечение несовершеннолетнего в занятие азартными играми, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, следует предусмотреть в качестве особо квалифицирующего признака.

Таким образом, предлагаю дополнить Уголовный кодекс ст. 230.1 «Вовлечение в занятие азартными играми» следующего содержания (редакция примерная):

«1. Вовлечение в занятие азартными играми, наказывается...

2. То же деяние, совершенное в отношении несовершеннолетнего, наказывается...

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное родителем, педагогом либо иным лицом, на которое законодательством возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, наказывается...»

12. Зайцев В. В., Евдокимов В. И. Патологическая склонность к азартным играм: методология, распространенность, диагностика и лечение // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. 2008. № 2. С. 67–74.

13. Декларация прав ребенка [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (дата обращения: 27.04.2012).

14. Бузик О. Ж. Сочетание зависимости от азартных игр с зависимостью от алкоголя // Журнал неврологии и психиатрии им. С. С. Корсакова. 2007. Т. 107. № S1. С. 41–44.

15. Вовлечение несовершеннолетних в азартные игры должно быть уголовно наказуемым [Электронный ресурс]. URL: <http://www.city-fm.ru/mainthemes/show/402847.html> (дата обращения: 16.01.2013).

REFERENCES

1. On the state regulation of the organization and conduct of gambling and on amendments to some legislative acts of the Russian Federation: Federal Law # 244-FZ dated 29.12.2006 // Collection of the RF legislation. 2007. # 1 (Part 1). Art. 7.

2. Materials of procedural inspection # 21 KRSP # 31sk/12 // Archive JI of Voroshilovsky district of Volgograd SU RF IC in Volgograd region.

3. Tellin D., Osipov N. Institute criminal proceedings against the organizers of illegal gambling // Legality. 2012. # 8. P. 91–96.

4. Gambling: we need new legal instruments [Electronic resource]. URL: http://rapsinews.ru/legislation_publication/20121213/265762180.html (date of viewing: 16.01.2013).

5. Kuznetsova N. F. Selected works. SPb., 2003. 834 p.

6. Yamasheva E. V. On the reconstruction of the institute of the administrative prejudice in the criminal law of Russia // World of Law. 2009. # 10. P. 69–79.

7. Criminal case number 1-586/2012 // Archive of Dzerzhinsky District Court of Volgograd.

8. On amendments to some legislative acts of the Russian Federation in connection with the introduction of the institution of the criminal responsibility of legal entities: Draft of the Federal Law [Electronic resource]. URL: <http://www.rbcdaily.ru/2012/04/13/focus/562949983550048> (date of viewing: 10.05.2012).

9. Egorova N. A. Theoretical problems of criminal responsibility of persons performing managerial functions (administrative offense). Volgograd, 2006. 552 p.

10. Karpov A. A. Social and psychological content of the attitude to gambling of the game-dependent: abstract of dissertation of the candidate of law. Yaroslavl, 2011. 26 p.

11. Guidelines in addictology. SPb., 2007. 768 p.

12. Zaitsev V. V., Evdokimov V. I. Pathological disposition to gambling: methodology, spreading, diagnosis, and treatment // Biomedical and psychosocial problems of safety in emergency situations. 2008. # 2. P. 67–74.

13. Declaration of the rights of the child [Electronic resource]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml (date of viewing: 04.07.2012).

14. Buzik O. Zh. The combination of gambling addiction with alcohol dependence // Journal of Neurology and Psychiatry. C. C. Korsakov. 2007. V. 107. # S1. P. 41–44.

15. The involvement of minors in gambling should be a criminally punishable [Electronic resource]. URL: <http://www.city-fm.ru/mainthemes/show/402847.html> (date of viewing: 01.16.2013).